

ПРОЦЕНТА 4 ВСЕЛЕННОЙ

16+

ВИДИМЫЕ МИРЫ

Юрий Тарарев

**Четыре процента Вселенной.
Видимые миры. Книга 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Тарарев Ю.

Четыре процента Вселенной. Видимые миры. Книга 1 /
Ю. Тарарев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Видимые нами миры составляют всего четыре процента Вселенной. Но что таится за гранью? Что мы никак не можем увидеть и познать? Исследовательский звездолет «Проворный» отправлен в космос с единственной целью — выйти за грань познанного, найти и использовать возможность, ведущую к пониманию темной материи... Но какую цену придется заплатить за эту тайну экипажу звездолета? Да и большой вопрос, готово ли человечество овладеть этой тайной? Не будет ли тайна ящиком Пандоры, способным уничтожить Вселенную... Доработанная под серию книга, ранее издававшаяся под названием «4 процента Вселенной».

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юрий Тарарев, Александр Тарарев

Четыре процента Вселенной.

Видимые миры. Книга 1

Пролог

Вселенная – какая она? Простой вопрос, на который Земляне отвечают по-разному. Почему? Все просто. Одни не хотят задумываться над вопросом, что там наверху? Ведь так жить спокойнее. Другие воспринимают вселенную и космос, как нечто удаленное, абстрактное. Есть и такие, кто понимает существующие реалии, но они настолько фантастичны, что жить в такой реальности сложно, осознаешь себя совсем маленьким, не имеющим никаких перспектив на будущее.

Все перевернула научно–техническая революция, взорвав представления о нашем месте в космосе. Оказалось, что в результате энтропии (хаоса) в осадок выпали четыре процента материи, которая организовалась в видимую для нас вселенную. Пришло осознание, что мы тоже состоим из этой материи, первокирпичиком который является – атом.

И что? Люди успокоились? Нет, конечно, продолжают изучать вселенную, все дальше и дальше протягивая руки, оснащенные современными приборами. И вот уже появились теории, опрокидывающие наше представление о мироздании. Оказывается, материя, которую мы видим и из которой мы состоим сами, является очень редкой во вселенной и стороннему наблюдателю ее обнаружить крайне сложно.

В свою очередь и мы не можем обнаружить девяносто шесть процентов материи неизвестного нам вещества, она скрыта от нас, невидима. Но именно она является основной, именно из нее построена вселенная, именно она влияет на все процессы, проходящие во вселенной.

Темная материя, темная энергия и темное излучение – звучит зловеще! Но под этими терминами понимается невидимость этой неизвестной субстанции. Ни одной частицы темной материи людям обнаружить не удалось. Приборы просто не могут ее зарегистрировать. Не исключено, что из этой материи состоят целые миры, которые находятся в одной с нами вселенной. И эти миры не видят нас, так же, как и мы их. Что это? Задумка Создателя? А может быть это загадка, разгадав которую мы построим модель абсолютной вселенной? Возможно. Однако проверить достоверность этой гипотезы практическим путем, экспериментально, никогда не сможем...

Глава 1

Созвездие Тельца. Окрестности звезды Альдебаран.

Многокилометровый звездолет класса крейсер, складывал паруса, которые использовал для разгона и накопления энергии. К концу третьего тысячелетия люди ничего лучше не придумали, как использовать для разгона тончайшие паруса, ловившие фотоны света и космические излучения, инерция которых передавалась кораблю, и тот двигался с постоянным ускорением, не тратя энергии на разгон.

Сложить паруса – процедура не простая, требующая времени, терпения и мастерства. Наконец, последний контейнер с парусом закрылся. Капитан стряхнул пот со лба и отошел от консоли управления этим процессом к своему капитанскому пульту. Тут же последовал доклад навигатора.

– Капитан, по курсу стабильная «кротовая нора», расстояние позволяет без проблем войти в эту аномалию.

Времени на раздумье не оставалось, в такой ситуации дорога каждая секунда. Кротовые норы – редкость, и, вот так просто наткнуться на одну из них большая удача. Люди еще не научились открывать эти образования спонтанно, по желанию. Поэтому ничего не оставалось, как использовать представившуюся возможность.

– Команде, занять свои места согласно расписанию, подготовиться к ускорению и входу в тоннель «кротовой норы». Оператор генераторов наведенного поля, готовность к импульсу через десять минут.

– Навигатор, какова стабильность «норы»?

– «Нора» со стабильно малым напряжением, для входа в нее достаточно импульса небольшой мощности.

– Отлично, оператор генераторов, рассчитать мощность импульса. Второй помощник, через две минуты старт маршевых двигателей. Первый помощник, держать курс и работу всех систем звездолета под контролем. – Команды сыпались одна за другой

Работа кипела, но одна мысль не давала покоя экипажу, куда же их выбросит на этот раз? Повезет или нет? Да, полеты в «кротовых норах», все еще представляли собой рулетку, где ставкой являлась жизнь экипажа. До старта оставалось десять секунд, команда закрепилась на своих ложементх и приготовилась. Отсчет закончился, навалилась перегрузка в несколько G, звездолет достиг установленной скорости и двигатели отключились, тяжесть перегрузки отпустила.

– Капитан, импульс генераторов наведенного поля через тридцать секунд, – каждый член команды схватился в волнении за поручни ложементов, этот момент страшнее перегрузки, он мог стать последним, который почувствует команда на этом свете. Так уже случалось с другими кораблями, некоторые расщепляло на атомы при входе в «нору», другие взрывались после входа, а третьи вовсе исчезали без всяких видимых причин.

– Капитан, мы в «норе», полет нормальный, все системы звездолета работают стабильно. – Доложил первый помощник Фил.

– Генераторы сопряжения с энергетическим полем «норы» вышли на рабочий режим. – Последовал доклад инженера. – Достигнут унисон энергетических полей.

Без таких генераторов полет практически невозможен в этом энергетическом образовании. Если в «нору» попадало инородное тело с другими энергетическими показателями, она тут же схлопывалась вместе инородным включением. Много кораблей и экипажей поплатились своими жизнями, пока открыли этот секрет.

Игорь наблюдал за полетом, хотя какой это полет? Так висение в какой-то ирреальной взвеси. Команда напряглась, наступал момент истины, возникал вечный вопрос, когда выходить из «норы». Расслабляться рано, теперь корабль могло выбросить где угодно и куда угодно.

– Команде приготовиться, выход в обычное пространство через тридцать секунд, – начался обратный отсчет. Почему через тридцать, а не через час или сутки, Игорь не мог сказать – интуиция.

Светлана послала импульс наведенного поля и через мгновение «Проворный» рассекал обычное космическое пространство.

«Живы», – вздохнула команда с облегчением, но рано радоваться, еще ничего не кончилось.

– Сергей, что показывает навигационная система, где мы находимся, наши координаты?

Сергей Мелков – навигатор корабля, развернулся вместе со своим креслом, в которое превратился ложемент, к капитану и доложил:

– Мы подходим к двойной звездной системе Альдебаран А, класса К–5. Оранжевый гигант, диаметр шестьдесят один миллион километров, и ее компаньону, тусклому карлику Альдебаран В, находящемуся на расстоянии четырехсот астрономических единиц от своего собрата.

– Светимость вполне сопоставима с размером в сто пятьдесят раз ярче солнца. Далековато мы забрались, – философски прокомментировал капитан. – Второй помощник, скорость корабля?

Второй помощник располагался у своего подковообразного пульта, поворачиваясь то к одному, то, к другому монитору, считывая информацию и вводя в систему корректирующие команды. Не поднимая головы и продолжая работать, ответил скороговоркой:

– Не оптимальная точка выхода из «норы», скорость корабля начинает стремительно расти, нас захватывает гравитация Альдебарана А. Если так пойдет дальше, то через пару месяцев мы сгорим в его гелиевой атмосфере.

«Вот она случайность выхода из «норы», гравитация этого гиганта – верная смерть, несколько растянутая во времени. Да, есть немного этой драгоценной величины», – вслух же ответил оптимистично, приподнято.

– Не переживай, Майкл, не затем мы сюда летели, чтобы сгореть, – и углубился в изучение показаний приборов на своем пульте.

Изучить было что, огромный звездолет захватила гравитация звезды, и выбраться из ее цепких объятий уже не получится, точка невозврата пройдена, разворачивать паруса смысла не имело. Капитан еще раз проверил наличие рабочего тела для ходовых двигателей, запас не радовал глаз, отсек заполнен до половины.

– Капитан, скорость продолжает стремительно расти.

– Вижу, Майкл, вижу.

Внимание капитана привлекли сполохи энергии чуть в стороне от Альдебарана А. – «Неужели «кратовая нора»?

– Второй помощник, по курсу, на два градуса правее похоже аномалия «кратовой норы», проверить.

Капитан с надеждой ждал ответа второго помощника, он мог прозвучать как спасение, и как приговор к смерти. Умирать оказалось рано – доклад, обрадовал и обнадежил.

– Указанная точка проверена, это действительно кратовая нора, образованная под воздействием гравитации звезды.

– Отлично, – радостно отозвался капитан. – Это наш единственный шанс на спасение, или мы откроем портал, или сгорим в атмосфере этого гиганта. Предельное внимание, курс на аномалию.

Корабль отработал маневровыми секциями ложась на курс к кротовой норе, наконец после серии импульсов поймал нужные координаты и пространство разрезал выхлоп двигателей. Набирая скорость звездолет двинулся к аномалии. Пришло время действовать инженеру, и капитан дал команду.

– Инженер Волгина, задействовать генераторы постановки наведенного поля на максимальную мощность.

– Вывожу генераторы на полную мощность, только они не успеют зарядить накопители, которые недавно разрядились. – последовал неутешительный ответ.

– Какой уровень энергии в накопителях?

– Меньше половины.

– Мало, но другого выхода нет. – Выдохнул капитан, понимая, что шансы выжить очень малы.

И снова последовал неприятный доклад первого помощника Фила:

– У нас проблема капитан, мы можем промахнуться, аномалия блуждающая... Такая информация походила на удар ниже пояса и на некоторое время лишила капитана дара речи. Аномалия представляла собой вход в «червоточину» пространства, или как ее еще называли «кротовую нору», возникающую спонтанно под воздействием колоссальных гравитационных возмущений. Вот такая аномалия находилась по курсу корабля, генераторы наведенного поля позволяли открыть вход в это пространство и пройти расстояния в миллионы световых лет за несколько минут. Аномалия как бы прошивала складки пространства времени и позволяла преодолевать колоссальные расстояния. Только вот куда попадет корабль после такого прыжка, рассчитать невозможно, таких технологий не существовало. Эти порталы образовывались спонтанно, также спонтанно исчезали, вести они могли куда угодно. До сих пор звездолет земной конфедерации «Проворный» совершил три прыжка и преодолел расстояние в шестьдесят пять миллионов световых лет, но вот новое и возможно последнее в его истории испытание.

– Капитан, аномалия прыгает из стороны в сторону, спонтанно, бессистемно, у нас три попытки коррекции курса, после этого топливо закончится.

– После, не будет, – перебил капитан навигатора, – у нас нет права на ошибку. Экипаж, беру управление на себя, приготовиться к входу в аномалию и удачи нам...

Капитан сосредоточился на управлении, его пальцы порхали по клавиатуре, звездолет рыскал за аномалией, корректируя курс.

«Нет, не успею, на этот раз может не получиться», – подумал он, экипаж замер, наступал момент истины.

– Светлана, как генераторы?

– Шестьдесят секунд до достаточной мощности.

«Хорошая новость, уже неплохо, – подумал он, – по крайней мере, не разложит на атомы при входе в «нору».

Интуиция – единственное, на что осталось полагаться капитану. Он это понимал, команда нет. Команда просто верила в своего капитана. Выбора не осталось, и он решился:

– Инженер, энергию генератора по курсу корабля через пять секунд, – а сам сделал выброс двигателями коррекции, направляя корабль на четыре с половиной градуса выше аномалии, в пустое пространство. Секунды превратились в тягучую субстанцию, звездолет приближался к «норе», да что там приближался, несясь с огромной скоростью на это энергетическое мерцание. А секунды все текли, их прошло всего две, аномалия прыгнула вниз на три градуса, и еще одна секунда пролетела. «Неужели интуиция обманула?» – запоздало подумал капитан, не хотелось так заканчивать полет, но корректировать курс поздно. Надеясь только на удачу, врубил маршевые двигатели на полную мощность, экипаж вдавило в кресла, еще одна секунда

уплыла в вечность. Многокилометровый шлейф вырывавшейся из дюз, плазмы разрезал пространство, «Проворный» маленькой черточкой виднелся на оранжевом диске Альдебарана А.

Последняя секунда тянулась, как вечность, аномалия начала движение змейкой и в это время истекла пятая секунда, в пространство ушел энергетический выброс генератора наведенного поля для входа в «нору». «Проворный» почти не отставал от всплеска энергии, вот «нора» вильнул в сторону и его край точно попал под импульс энергии генератора, стабилизирував ее в пространстве, аномалия брызнула светом во все стороны, образовав пространственно–временной тоннель, в котором исчез «Проворный».

«Червоточина» или «кротовая нора» представляла собой нестабильный пространственно–временной тоннель, соединяющий напрямую две точки пространства. Как он образовывался до сих пор не ясно, в каком месте он образуется, никто не знал. Но люди научились определять его появление с небольшими погрешностями и научились входить в портал этого тоннеля с помощью специального генератора наведенного поля, и поддерживать полет с помощью полей сопряжения.

«Кротовая нора» как молния, возникшая между землей и тучей, пронзала ткань материи. Образно это можно представить так – внутри молния, полая так же, как и кротовая нора, внутри такой молнии и находился корабль. Поля генератора сопряжения подпитывали энергией тоннель, чем создавали его стабильность. Возникает закономерный вопрос, можно ли создать такой тоннель искусственно?

Конечно можно, только для этого необходимо колоссальное количество энергии, земляне не располагали ни такими источниками, ни такими знаниями. Поэтому затрачивали энергию на стабилизацию спонтанно возникающих тоннелей, устанавливая громоздкие генераторы сопряжения на звездолеты.

«Проворный» несся по извилистому тоннелю, отливающему голубоватым, призрачным сиянием, в неизвестность. Куда выбросит корабль, команда представления не имела. Оставалось ощущение, что это тоннель набегал на корабль, а не наоборот. Полет получался каким–то сказочно–запредельным.

Игорь Дивов, капитан экспериментального звездолета «Проворный», сорока лет от роду, провел не один десяток пилотируемых полетов. На Земле его никто не ждал. Конечно, ему не хотелось оставаться холостяком, но обзавестись семьей не решался, не решался брать на себя такую ответственность. Потому что почти все время находился в экспедициях, какая тут семья, звезды постепенно стали его домом и семьей. Но, несмотря на это, внутри продолжал тлеть огонек надежды на простое человеческое счастье.

Вот теперь его назначили капитаном исследовательского корабля, напичканного аппаратурой для сбора информации в областях, которые предположительно заполняла темная материя. До сих пор земляне не смогли обуздать эту непостижимую силу, они знали, что материя существует, но обнаружить ее не удавалось. Парадокс, земляне не видели того, из чего состоит девяносто шесть процентов вселенной. И в тоже время получалось, что всего четыре процента приходилось на видимую ее часть. Эту видимую для человечества часть, составляли миллиарды галактик, триллионы звезд и планет, все это великолепие, как доказала наука, являлось крайне редкой материей. Девяносто шесть и четыре – колоссальная разница. Может быть какая–то мыслящая цивилизация, так же, как и мы, предполагает наше существование по косвенным признакам, но обнаружить не может?

На экипаж звездолёта «Проворный» возлагалась непростая миссия, найти места скопления темной материи и попробовать пролететь через них. Игорь часто размышлял, – «Как это сделать в реальности, пойти туда, не знаю куда, найти то, не знаю, что!»

Наличие темной материи на том, или ином участке вселенной определяли по косвенным признакам. Эта материя обладает колоссальной массой и гравитацией, пропускает фотоны, дей-

ствует наподобие призмы, отклоняя фотоны от их первоначальной траектории. Вот по таким искажениям и вычисляли наличие темной материи.

«Проворный» находился в полете пять лет, сделал несколько прыжков через «кротовые норы». Риск таких прыжков зашкаливал, звездолет могло выбросить рядом с черной дырой и все. Ее гравитация не выпустит корабль. Или рядом со звездой, колоссальные температуры которой сожгут корабль. Почти так, только что произошло. Возможно рядом с астероидом, на таком расстоянии, когда маневрировать не удастся. Получалось, что остаться целым и выполнить задание гораздо труднее, нежели почить в вечность. А выполнить задание и обнаружить участки с темной материей пока не удавалось. Такова результаты миссии на момент последнего выхода из «норы». И вот новый прыжок у Альдебарана А, – «Куда нас вынесет, – размышлял Игорь, – и вынесет ли вообще?»

Иллюзорный тоннель просто лучился энергией, приборы фиксации данных танцевали и переводили данные в понятные зримые образы. Корабль в коконе полей сопряжения летел как по пневматической трубе. Игорь отключил ненужные приборы в «норе», и теперь слышался только истошный визг генераторов. Экипаж молчал, каждый думал о своем, а, в общем–то, все думали об одном, выживут ли они на этот раз?

Все, да не все, первый помощник так не думал, Фил так его звали. Расшифровывалось имя так, «Функциональная Интегрированная Интеллектуальная Система», но аббревиатура не прижилась, и постепенно, этот тип роботов, стали называть Фил, в честь создателя человекоподобного высокоинтеллектуального робота Филиппа Ковалевского. И вот такой Фил исполнял обязанности первого помощника и много еще всяких функций. В настоящий момент в режиме форсированного контакта помогал капитану, потому что биологический организм медлителен, для человека секунда – это мгновение. А для искусственного интеллекта целая вечность, разделенная на нано секунды и еще куда более меньшие величины времени.

Команда людей относилась к Филу обыденно–равно, на земле человекоподобные роботы различного назначения давно вошли в жизнь и перестали быть чем–то из ряда вон выходящим. Конечно, все они имели ограничения свободы и интеллекта, основу которого составляли три основных закона робототехники сводящихся к одному – не навредить человеку. Никаких эксцессов с роботами на земле не было, повсеместное их использование привело к процветанию землян и ускорению научно–технического прогресса.

И вот теперь Фил, находясь в виртуалке звездолета «Проворный», видел оцифрованное пространство тоннеля «кротовой норы», которое вдруг подернулось рябью энергетической нестабильности.

– Капитан, пошла волна энергетической нестабильности тоннеля, – доложил он тут же капитану.

– Повысить мощность полей сопряжения, – тут же среагировал капитан.

– Невозможно, генераторы на пределе, и долго не выдержат, – ответила она озабоченно.

– Фил, готовность три секунды, выходим в обычное пространство, – принял решение капитан, впрочем, ему больше ничего не оставалось, в противном случае тоннель их просто раздавит, так уже не раз случалось с другими звездолетами.

Фил не ответил, на это ушли бы три драгоценные секунды, он сворачивал поля сопряжения, перераспределяя энергию и направляя на прокол стенки тоннеля. Прокол получился недостаточно большой для «Проворного», все усилия Фила по его расширению не увенчались успехом, не тратя времени на доклады, проведя непростые вычисления, принял решение продираться сквозь эту брешь. Само по себе такое поведение робота недопустимо, не доложил, без приказа ставил под угрозу жизни людей, и тем не менее так происходило. Законы робототехники не сработали, почему? Все из–за того, что он приобрел «чувство» самосохранения, и нашел логические решения, которые помогли обойти блокировки.

Звездолет ощутимо трянуло, команда инстинктивно вцепилась в подлокотники кресел. А в пространстве неожиданно материализовался звездолет, от которого во все стороны летели куски обшивки и гарнитура, установленная на внешней поверхности.

– Капитан, мы в обычном космосе. – Докладывал Фил.

Игорь оглядывал пространство, приходя в себя, он знал, что сложилась нештатная, аварийная, ситуация, но сейчас не до разбора полета.

– Навигатор, просканировать окружающее пространство, определить координаты точки выхода... – И тут его перебили сирены тревоги и мигание аварийных огней. Посыпались доклады систем о разгерметизации, переборки автоматически начали закрываться, разделяя звездолет на отсеки.

– Капитан, при выходе из тоннеля «кротовой норы» «Проворный» получил повреждения, оценить их масштаб пока не представляется возможным, ведется диагностика систем. Предлагаю задействовать тормозные двигатели, погасить скорость и лечь в дрейф, пространство по курсу чистое, – доложил Фил и замолк.

Игорь ошеломленно молчал, приходя в себя, наконец, осознав случившееся, быстро пробежал взглядом по мониторам пульта управления, понял, что действительно надо тормозить. Отдал запоздалую команду:

– Задействовать тормозные двигатели на полную мощность.

В ту же секунду столбы плазмы разрезали пространство по курсу корабля, генераторы компенсации перегрузки работали в экстремальном режиме мощности, не давая экипажу получить критические повреждения, или проще говоря погибнуть. Но что-то пошло не так. От внезапно увеличившейся перегрузки, которую система перегрузки уже не смогла погасить полностью, команда мгновенно потеряла сознание. Фил работал, как ни в чем не бывало, вот они преимущества кибернетических систем, его внимание полностью обращено на возникшую ситуацию. Он просчитал, что при включении тормозных двигателей в штатном режиме их эффективность была эквивалентна по мощности торможению, во много раз превышающем базовый уровень, но команда не должна потерять сознание, по крайней мере, не все сразу. Фил задействовал тормозные двигатели сначала в штатном режиме, а потом в экстренном. За доли секунды достигнув предельный уровень замедления, на который рассчитан силовой каркас корабля, и уже гораздо медленнее продолжал расти. Звездолет предательски стонал, материал достигал предела прочности.

Прежде всего – спасти корабль, а потом команду, вот что было приоритетами управляющих программ Фила, о которых не ставилась в известность команда. Вот откуда нестандартное поведение Фила, направленное на спасение имущества компании.

Команда находилась в противоперегрузочных ложементх, которые продолжали свою работу, находясь на грани технических возможностей, в скафандрах уже работали встроенные аптечки, вводя различные препараты. Стон силового каркаса сменился на предательский скрежет. Фил принял решение постепенно уменьшать мощность торможения, дабы избежать разрушения корабля. Начал постепенно, но неуклонно сбрасывать мощность тормозных двигателей до пяти G. Анализ на принятие решения заняли всего одну десятую nano секунды, это спасло экипаж и корабль.

На экипаж без слез не взглянешь, из носа, ушей и глаз текла кровь, все члены экспедиции находились без сознания. Фил еще раз проверил корабль, теперь ему не угрожало разрушение, и он тут же обратил внимание на плачевное состояние команды и немедленно принял решение о транспортировке экипажа в стационарный медицинский отсек. Задействовал систему транспортировки, из ниши выдвинулась платформа, он осторожно погрузил на нее всех членов команды и повез в медицинский отсек. Испытывал ли он эмоции? Нет, просто выполнял заложенную программу, эмоций создатели его лишили, да и к чему они ему.

В медицинском отсеке специальные медицинские роботы, сразу поместили людей в реанимационные капсулы, провели диагностику. Фил посмотрел результаты, ничего серьезного, порвались сосуды от перегрузки, у Светланы сломаны два ребра, у Сергея растяжение шейных позвонков, капитан в порядке, с Майклом тоже все неплохо. Оснований оставаться в медицинском центре не было, и он направился в рубку управления проводить анализ повреждений и заниматься ремонтом корабля. Исполнение заложенных программ – вот что в приоритете его программного кода.

Игорь приоткрыл глаза и сразу зажмурился от брызнувшего в глаза света. Голова болела, да что голова, все тело, как будто его пропустили через мясорубку. Он снова приоткрыл глаза теперь осторожно, привыкая к освещению. Взгляд сфокусировался и уперся в прозрачный колпак.

«Ага, понятно, медицинская капсула, уже хорошо», – пошевелил руками, все тело сразу отдалось болью, капсула наполнилась движением, автоматика отреагировала на реакцию организма Игоря и ввела целый комплекс лекарств, среди которых присутствовало и снотворное. Игорь снова погрузился в блаженное небытие. Такую же операцию автоматика медицинских капсул проделала с остальными членами экипажа.

Через стандартные сутки Игорь снова пришел в себя, на этот раз самочувствие улучшилось, и прозрачный колпак капсулы ушел в сторону. Он вылез из капсулы, состояние организма не радовало, но жить можно. С минуту приходил в себя, вспоминая, что произошло, но вспомнил только до команды старт. Откинулся еще один колпак и из капсулы появился Майкл, осмотрелся, увидел обнаженного капитана и заулыбался. Игорь, поняв в чем дело, ответил на улыбку:

– На себя посмотри.

– Да вижу, давай одеваться, пока Светка не проснулась, зачем ее смущать.

– Какой ты заботливый, Майкл, – не преминул уколоть его капитан, беря одежду у робота.

Оделись, подошли к капсуле Светланы и оба слегка покраснели, она находилась в капсуле обнаженной, ее формы притягивали взгляд, она, единственная женщина на звездолете, олицетворяла все светлое и дорогое.

– Капитан, ей тут находиться еще две недели, посмотри диагностику, два ребра сломано.

– Плохо конечно, пусть лечится. Пойдем посмотрим, что с навигатором.

Диагностика Сергея показывала: чтобы привести в норму позвоночник нужно еще двое суток, травма не серьезная, но требующая покоя и лечения.

– Главное все живы. – Оптимистично заметил Игорь.

– Ты прав, капитан, это главное, но все равно возникает вопрос, как такое могло случиться? Почему не сработали системы безопасности? Что вообще произошло?

– С этим придется разбираться, а теперь в рубку управления. – Отмел волнение Майкла Игорь, собираясь выйти из отсека.

– Э, нет, посмотри сколько времени мы находились в капсуле? – тот кинул взгляд на хронометр и побледнел, прошептал:

– Двое суток? Не может быть?!

– Спокойно, без нервов, если мы до сих пор живы, значит все нормально. Пойдем быстренько перекусим и вот тогда в рубку. Ведь мы же не Фил, нам нужно питаться.

– Точно, Фил, где он?

– Свяжись с ним, пока он будет докладывать, как раз перекусим.

– Интересный ты человек, я не знаю, что с кораблем?! Где искусственный интеллект? А мы жрать пойдем?! Иди, если не в терпёж, а я в рубку. – И не оглядываясь пошел, на ходу вызывая Фила, тот ответил и сразу начал доклад.

– Капитан, как вы помните, при выходе из тоннеля «кротовой норы», звездолет получил повреждения, чтобы произвести анализ повреждений и ремонт, вы дали команду присту-

пить к торможению и лечь в дрейф. Во время торможения, по не объяснимым пока причинам, мощность торможения увеличилась в разы, вы и члены экипажа потеряли сознание, получив повреждения. Учитывая это, я поместил вас в медицинский центр.

– Спасибо за заботу, какая перегрузка была при торможении?

– Средняя перегрузка составила шестьдесят G, а пиковая двести пять G.

– Ничего себе, противоперегрузочная система сработала прекрасно. Шестьдесят G для нее не проблема, но двести пять... Нам еще повезло, что создатели звездолета заложили возможность очень экстремальных условий полета. Так что мы легко отделались и самое главное остались живы, – с удивлением в голосе проговорил Майкл, который шел за Игорем. Становилось очевидным – есть проблема, он поднял руку, успокаивая своего помощника.

– Разберемся, не переживай, – и добавил. – Фил, через полчаса будь готов к полному докладу по состоянию звездолета.

– Ну что, теперь перекусим?

– Теперь в самый раз.

Оба активно жевали, обдумывая ситуацию, наконец, Игорь разрядил обстановку.

– Майкл, я понимаю – что-то пошло не так, непонятная обстановка, аварийная ситуация, но сейчас главное корабль и его исправность, от этого будут зависеть наши жизни.

– Да прав ты, капитан, тысячу раз прав, пошли в рубку, пора работать.

Обед закончился, настала пора действовать.

Минут через десять прибыли к рубке управления, сканер проверил их личности, после чего переборка ушла в сторону, пропуская в святая святых звездолета. Рубка сияла чистотой и деловым перемигиванием индикаторов на панелях. Развернулось кресло из-за пульта первого помощника встал Фил и по-военному четко начал доклад.

– Капитан, во время торможения, из-за нештатной ситуации, силовой каркас корабля достиг предела прочности и я принял решение отключить тормозные двигатели. Решения принимались мною, потому что вы находились без сознания.

– Не мудрено, корабль не выдерживал, а нам-то куда выдержать такую нагрузку. – Буркнул Майкл.

– Продолжай доклад, Фил. – Не обращая внимания на ворчание Майкла, распорядился Игорь.

– А дальше я поместил вас в капсулы и провел диагностику систем корабля на предмет повреждений. Диагностика показала, что снесло половину гарнитуры на корпусе, разгерметизировался транспортный ангар и повреждены две выхлопные дюзы маршевого двигателя. Что же касается маневровых двигателей, то повреждения незначительные. В остальном корабль работоспособен.

– Что сделано за то время, что мы находились в медицинском отсеке?

– Восстановлена герметичность транспортного ангара, установлено тридцать процентов внешней гарнитуры на внешней обшивке, идет ремонт дюз маршевых двигателей. Все работы будут завершены через стандартную неделю.

– Фил, ты определил координаты корабля? Куда нас выбросило? Куда мы попали?

– Нет, капитан, координаты корабля не определены, этого просто невозможно сделать, за бортом ни одного ориентира, ни одного созвездия, не за что зацепиться. Сканеры не работают, внешние датчики уничтожены.

– Мы фиксируем космические излучения?

– Никаких.

– Этого не может быть?! Ты уверен?

– Капитан, мой доклад основывается не на предположениях, а на конкретных данных поступающих от неповрежденных датчиков корабля.

– Ситуация понятна, продолжай работать.

- Игорь, давай ознакомимся с записями произошедшего. – Предложил Майкл.
- Давай, заодно войдем в курс дела.

Просмотр занял много времени, они спорили о природе изменения «кротовой норы», что заставило тоннель «кротовой норы» изменить свои параметры. Но решения не находили.

– Игорь, посмотри, при аварийном выходе из тоннеля оставшиеся приборы зафиксировали пространственную аномалию, ну а потом их срезало как ножом.

И действительно, просматривая информацию внимательно, бит за битом они пришли к выводу, что тоннель изменил параметры под воздействием внешнего космоса.

– Делааа... – протянул Майкл, – получается, что мы вылетели из аномалии в аномалию, а потом еще и задействовали тормозные двигатели в неизвестном пространстве?

Его предположение повисло в воздухе, оба осмысливали полученную информацию.

– Фил, скорость корабля?

– Неизвестна, нет точек отсчета, капитан.

– Майкл, берем анализаторы и выходим в открытый космос для изучения пространства.

Надо понять, куда мы попали?

– Предлагаю запустить автоматы, пусть соберут данные, а уж потом пойдем сами.

– Разумная мысль, так и сделаем. – Согласился Игорь и распорядился, чтобы Фил снарядил исследовательский зонд.

– Капитан, уже снарядил и не один. Более того, все это время изучал, как вы говорите – аномалию, но результатов ноль. Да вы посмотрите сами, – он вывел результаты исследования на мониторы.

Капитан и помощник уткнулись в мониторы, изучая данные. Фил говорил правду, изучать нечего, потому что научные зонды не зарегистрировали ничего. Через оставшиеся камеры внешнего наблюдения они взглянули в открытый космос, их удивлению не было предела. Корабль окутывала непроглядная тьма, даже не просто непроглядная, а тьма как осязаемое вещество...

– Что это, капитан? – удивленно посмотрел на него Майкл.

– Фил, – продолжил Игорь, – как ты ведешь работы в такой тьме?

– Роботам технической поддержки не нужен свет, они действуют в соответствии с программой, которую я в них ввожу. А я эти программы составляю на основе баз данных устройства нашего звездолета.

– Не пробовал брать пробы забортного вакуума или, что это есть?

– Пробовал, конечно, только ничего не получилось. Вещество или, что это есть, утекает из ловушек, как песок, просачиваясь сквозь них.

– А ты регистрировал этот процесс?

– Нет, капитан, зарегистрировать его нашими приборами невозможно, просто предположил.

– Что скажешь, Майкл? – озадаченно взглянул на него Игорь.

– Пока ничего, мы здесь уже анализируем десять часов. Пойдем-ка, капитан, отдохнем и попробуем осмыслить ситуацию в спокойной обстановке. Учитывая, что спешить нам некуда, а здоровье не до конца восстановлено. – Игорь задумался, потом кивнул головой соглашаясь.

– Фил, остаешься на вахте, тебя сменит Майкл.

– Понял, капитан.

Игорь с Майклом возвращались в кают-компанию в молчании, обдумывая случившееся. Усталость брала своё, организм еще не пришел в норму после медицинских процедур и, перекусив, они решили отдохнуть, а уж потом на свежую голову проанализировать создавшуюся ситуацию, не торопясь.

Оба уснули, едва коснувшись подушки. Майклу снился сон, он даже заулыбался. Земля 2957 год, Михаил Александрович Виноградов выпускник космической академии, инже-

нер–пилот, исследователь дальнего космоса, завидный жених, будущее сияло и искрилось радужными перспективами. Все это сияние воплотилось в жизнь, отличная карьера, постоянные путешествия в дальний космос, признание и уважение среди коллег и не только. И вот теперь перспективная исследовательская экспедиция, назначение в которую открывало новые горизонты, как личного роста, так и исследовательской деятельности.

С Игорем он летал не первый раз, их совместная работа продолжалась вот уже десять лет. В 1989 году их вызвало руководство центра исследования дальнего космоса, основываясь на их достижениях, личных качествах и навыках, предложило работу, от которой они не смогли отказаться – найти и исследовать темную материю. Легко сказать, найти то, не знаю, что? Да еще и исследовать... Это задание подкупило своей необычностью, и они согласились. Два года изучали экспериментальный звездолет «Проворный», который оснастили самым современным оборудованием и научной аппаратурой. Параллельно изучали все, что знало человечество о темной материи и темной энергии.

Для раскрытия тайны темной материи создали сверхмощный звездолет, теоретически способный проникнуть в облако темной материи и провести там серию экспериментов. Легко сказать, проникнуть, только вот как? Если даже фотоны света отклонялись такими скоплениями темной материи, и те, огибая их, продолжали свой путь по вселенной.

В кабинете руководителя центра их познакомили с новым членом команды Филом, не говоря, кто он. Михаил и Игорь восприняли его как человека, до тех пор, пока им не открылась правда.

– Экспериментальная усовершенствованная модель, программное обеспечение и аналитические кластеры созданы на основе принципов мгновенно действия. Секунда для него бездна времени, разделённая вплоть до миллиардной ее доли. – Сообщил им руководитель проекта.

Особого удивления это не вызвало, на звездолетах давно использовались такие роботы. Иногда они заменяли целые экипажи, это обуславливалось их возможностями по сопротивлению перегрузкам, агрессивным средам и космическому пространству, которое для человека так и не стало привычным. Но только человек с его коллоидным биологическим сознанием мог оценить обстановку и принять решение.

Так и в их случае один робот на три человека, хотя один робот мог заменить всю команду, и они это знали. Со Светланой познакомились в генераторном отсеке корабля, ее представил руководитель проекта, как создателя экспериментальной модели генератора сопряженного поля для прохождения по «кротовой норе». Охарактеризовав, как лучшего специалиста по генераторным установкам всех типов.

Светлана, красивая женщина тридцати лет, среднего роста, жгучая брюнетка, с выразительными темными глазами и умными чертами лица. Чуть пышные пропорции тела подчеркивали ее неповторимость. Оба залюбовались ею, Светлана вела себя непринужденно и просто, но произвела впечатление не кокетливой женщины, а профессионала высокого класса. У руководства были обоснованные опасения по поводу психологической совместимости команды, особенно члена команды–женщины. Но они оказались напрасными, романов не вспыхнуло, только деловые, служебные отношения, по этой части капитан вел непреклонную политику.

Четвертый член команды – навигатор Сергей Мелков, веселый балагур, появился неожиданно, пройдя фильтры специального отбора, окончательное решение оставлять его в экипаже или нет, принимал капитан. Он сразу ответа не дал, а решил посмотреть на навигатора в процессе подготовки к полету. Тот вел себя естественно, оказался профессионалом своего дела, и главное не заглядывался и не заигрывал со Светланой. Это и решило дело, капитан принял его в команду официально. Почему вопрос со Светланой сыграл такую роль в судьбе навигатора? Да очень просто – она понравилась капитану, хотя он об этом еще не знал, но Майкл сразу догадался и порадовался за друга и товарища по экипажу. Игорь никогда не был женат, а с некоторых пор вообще избегал женщин, объясняя это опасной работой и нежеланием делать

свою избранницу несчастной. Печальный опыт общения с представительницами прекрасного пола у Игоря имелся, у него была любимая девушка, но она ушла от него к другому, тому, кто всегда был рядом, а не бороздил бескрайние просторы вселенной. А тут такой случай... Она, избранница, могла быть рядом на корабле...

Майкл повернулся во сне на другой бок, а вот и старт «Проворного», который парковался на Лунной орбите. Эффектно отработав маневровыми двигателями, он задействовал внутри-системники, и стал неспешно покрывать расстояние, заодно тестируя системы корабля. А вот корабль прошел восемнадцать миллиардов километров, и, покидая солнечную систему, отсалютовал многокилометровым выбросом плазмы маршевых двигателей, уносясь в межзвездное пространство.

Достаточно ускорившись, «Проворный» распустил многокилометровые паруса, с помощью которых продолжил ускорение, используя энергию звезд, со стороны, в таком виде, он напоминал летучую мышь.

Майкл проснулся от того, что его кто-то тряс за плечо, резко вскочив, вскрикнул:

– Что?! Что случилось?

– Да ничего, пора вставать, мы проспали десять часов, если так пойдет дальше, то кто работать будет?

Майкл тряхнул головой, отгоняя остатки сна, состоявшего из осколков воспоминаний, как все это было давно...

«Неудобно получилось, я пропустил вахту, нарушил приказ капитана, вернее даже не выполнил», – начал переживать Майкл, за свой необоснованно долгий сон.

– Ничего, – успокаивающе посмотрел на него Игорь, – Филу без разницы, сколько вахт стоять, приведешь себя в порядок и сменишь его, я же время смены не назначил.

– Слабое утешение, в будущем не повторится, капитан, – виновато проговорил Майкл.

Встал, принял душ, оделся, позавтракал и отправился менять Фила, которому действительно все равно, сколько работать, он в отдыхе не нуждался, только в подзарядке, а эту процедуру мог проделывать на рабочем месте. Так что большого ущерба Майкл распорядку не нанес.

Вошел в рубку управления, все идеально, Фил за своим пультом.

– Привет, Фил, как дела?

– Вахта прошла нормально, удалось много сделать.

– Я готов принять вахту.

– Хорошо, передаю данные на твой пульт, – потекли бесконечные числа и диаграммы.

Майкл чувствовал себя в этом цифровом пространстве как рыба в воде, уточнив детали, принял вахту.

– Все понятно, вахту принял.

– Вахту сдал. – Отозвался Фил, эта формальность необходима для бортового журнала.

А Игорь пошел провести Светлану и Сергея в медицинский центр, – «В конце концов, люди важнее всего на корабле, и моя задача обеспечить их безопасность».

Конечно, он слегка лукавил сам с собой, главной причиной являлась Светлана, это ее он стремился поскорее увидеть. Медицинский центр встретил его стерильной чистотой и воздухом с примесями каких-то лекарств. Игорь подошел сначала к капсуле Сергея, впрочем, заставляя себя это сделать, все его существо рвалось в обратную сторону. Диагностика Сергея радовала динамикой результатов, через шесть часов его можно будить.

«Отлично, – и направился к капсуле, где лежала Светлана, – как же она прекрасна! Что сделать, дабы она поняла, что я ее люблю? Сам я никогда не сделаю первого шага, долг капитана и дисциплина не позволят мне этого. Замкнутый круг». – У Светланы дела обстояли хуже, регенерация шла медленнее, ребра почти срослись, но оказалось задетым легкое. При первом осмотре он этого не заметил, однако, ничего опасного, всего две недели в капсуле. – «Две недели я буду приходить сюда, беседовать с ней и любоваться ее неземной красотой. Однако

пора и честь знать, капитану надо командовать звездолетом, а не пялиться на обнаженную возлюбленную».

– Капитан на мостике, – раздался автоматический голос. Майкл, второй помощник, по всей форме доложил обстановку, закончив доклад словами:

– Капитан, мы находимся в неизвестной субстанции, попали, или вернее, влипли в нее, как мухи в мед.

– Не понял. Получается, как только мы вышли в нормальный космос, «Проворный» сразу попал в эту субстанцию?

– Так точно, капитан, сразу. Более того, думаю, что приборам доверять нельзя, наши приборы пригодны для обычной вселенной, а не для субстанции, в которой мы находимся.

– Основания?

– Посмотрите сами на эту черную гуашь, движемся мы, или дрейфуем на месте – определить невозможно.

– Ну как же, а торможение, а наши травмы, а перегрузка.

– Это только догадка, тормозные двигатели сработали, но плазменный выхлоп поглотило пространство, он не произвел эффекта торможения. Думаю, что нас затормозило само окружающее пространство.

– Как же так?! Мы же испытывали перегрузки, компенсационные системы работали в полную мощь, значит корабль замедлялся, как положено, в форсированном режиме. Единственное обстоятельство, которому я не нахожу объяснений, это мгновенная пиковая перегрузка в двести пять G. Если бы не действия Фила, мы, как, впрочем, и корабль, уже безжизненным комком металла, с вкраплениями биомассы, летели бы в пустоте пространства.

– В том то и дело, выхлоп тормозных двигателей активировал это непроглядное пространство, мы на полной скорости начали погружаться в него. «Проворный» испытывал, все возрастающее, сопротивление этого пространства пока не достиг предела прочности и пика перегрузки. Благодаря Филу, отключившему тормозные двигатели, длился этот момент ничтожно малое количество времени.

– Как непроглядное? Ты же управляешь зондами роботами? Значит, сигналы проходят?

– Посмотри сам, капитан, исследовательские зонды вернулись пустыми, как показывает аппаратура. Но у меня закрались подозрения, что это не так.

– Ты меня пугаешь.

– Вот ангар, а вот наши зонды. Ничего не замечаешь?

Игорь внимательно пригляделся, вроде все как обычно, пятиметровые зонды с гравитационными двигательными установками, и вдруг он понял, аппараты слегка подернулись еле заметной дымкой.

– Что, заметил? По лицу вижу, заметил. – Майкл просто светился от сделанного открытия.

– Что это может быть?

– Откуда мне знать, нужно исследовать.

– Что исследовать? Скоро весь корабль таким будет, или уже стал. Где Фил? Он нужен тут.

– Сейчас вызову, – через минуту появился Фил.

– Капитан, слушаю вас?

– Фил, подробный посекундный доклад за все время нашего отсутствия, с видеозаписями.

Робот не задавал вопросов, а только отвечал на них и выполнял распоряжения.

Образовался объемный голографический экран, по которому побежали события после выхода из «кротовой норы», Фил комментировал все, что происходило с кораблем и на корабле.

И всё-таки робот есть робот, он не заметил главного, да и не мог заметить, потому что не обладал абстрактным мышлением. Он не сопоставил последовательность событий.

– Стоп, – скомандовал Игорь, – а это что? – Картинка остановилась на том моменте, когда корабль продрался сквозь нору и вышел в чистый космос, переливающийся мерцающими звездами, но по курсу корабля свет от звезд странно искривлялся, словно огибал что-то. Корабль на скорости неся прямо в это нечто.

– Данные отсутствуют. – Ответил Фил.

– Ясно одно, капитан, – вступил в разговор Майкл. – Из тоннеля мы вышли в обычное пространство, со звездами и ориентирами.

– Молодец, – воскликнул Игорь. – Фил, картинку с обычным космосом в навигационную систему, пусть определит, где мы находились на тот момент.

Фил загрузил картинку, и потянулись минуты ожидания, наконец, у капитана терпение лопнуло.

– Ну что там, Фил?

– Капитан, навигационная система не может опознать созвездия и не может сориентироваться в пространстве.

– Попробуй еще раз, в общем, работай над этой проблемой. Давай, крути дальше кино. Крути не торопясь, покадрово.

События разворачивались неожиданно, вот пространство прорезал выхлоп тормозных двигателей, но налетев на это что-то, растекся по нему лавиной плазмы, а потом она стала отбрасываться назад.

– Невероятно, это какой же нужно обладать силой, чтобы противостоять работе тормозных двигателей, усиленных нашей скоростью. – Комментировал Майкл. А события разворачивались еще невероятнее.

Голографический экран бесстрастно демонстрировал дальнейшие действия: «Проворный» подлетал все ближе, лавина плазмы отражалась от неизвестного объекта и начинала омыывать звездолет. Вот он уткнулся килем в неизвестную аномалию, тогда и затрещал силовой корпус корабля, а команда отключилась. Фил же принял это за эффект торможения и выключил тормозные двигатели. Рядом с изображением побежали цифры резкого падения скорости, а звездолет словно продавливал аномалию, погружался в нее все глубже и глубже, тут камеры перестали работать. Вернее, они работали, но показывали только темноту вокруг.

В рубке управления наступило громкое молчание, каждый думал и анализировал увиденное. Только Фил, сбитый с толку, не мог понять, почему пропустил все это? На самом деле он ничего не пропустил, а все зафиксировал, но программное обеспечение отключило этот блок памяти.

– Куда мы попали, что это за субстанция? – наконец заговорил капитан.

– Думаю, мы попали туда, куда стремились все эти столетия, в облако темной материи.

– Почему ты так думаешь, Майкл?

– По косвенным данным и видео, которое мы только что видели.

– Точно, мы попали туда, куда хотели. Одно непонятно, почему Фил не понял это, и не предупредил нас? – оба повернулись и посмотрели на него.

Тот стал невнятно бормотать, потом двинулся к выходу, координация движений оставляла желать лучшего.

– Ты куда, Фил? – Окликнул его капитан.

Тот попытался повернуться и упал, дернулся пару раз и затих. В недрах робота щелкнуло реле, отправляющее его в глубокий сон.

– Этого еще не хватало, что с ним, Майкл?

– Я не специалист по эвристическим системам человекоподобных кибер-систем.

– Не время для шуток, мы остались без штурмана и пилота одновременно.

– Капитан, успокойся, беда не приходит одна, справимся, не забыл где мы? Может это влияние темной материи. Нас ведь сюда никто не звал, мы вломились на «Проворном», как слон в посудную лавку. А вдруг здесь есть цивилизация?

– Какая цивилизация?! Здесь вообще ничего нет, сплошная темнота. Давай лучше Филом займемся. – Начинал злиться Игорь, тестируя Фила.

– Капитан, запись видели? Когда нас так резко вырубило, он даже не пошевелился, хотя наше спасение в его программах в приоритете!

– Ты слишком подозрителен.

– А вы слишком доверчивы.

– А как же иначе, если я не буду доверять вам, то как летать, как работать? У нас здесь все на доверии.

– Согласен, но мы люди. А в робота засунуть можно все, что угодно. Разрешите покопаться в его внутренностях?

– Потом покопаешься, а сейчас отправь его в ремонтный ангар. – Игорь свернул систему тестирования и задумчиво посмотрел на Майкла.

Через несколько минут Фила увезли на платформе в ремонтный ангар, но встроенный в память блок беспокоился, предложение Майкла «покопаться», его встревожило.

– Подвожу черту, Майкл, мы в облаке темной материи, в том, чего мы вообще не знаем. Нас двое, но скоро поправится Сергей. Высокоинтеллектуального робота мы лишились. Сплошные минусы и один большой плюс, мы живы и выполнили задачу – вошли в облако темной материи. То ради чего нас послали сюда, то ради чего мы пять лет прыгали. Теперь мы на месте, разворачиваем экспериментальную аппаратуру и начинаем работать. – Игорь почувствовал, что у него открывается второе дыхание, «не все так плохо».

– Ура! – воскликнул Майкл. – Неплохо было бы отметить это событие.

– Согласен, только после того, когда выйдет из медицинского центра Светлана, вот тогда вместе и отметим.

– Капитан, я как-то радости не испытываю по поводу того, что мы попали в облако. Гложет мысль, а как мы отсюда будем выбираться? Гравитация-то нас не отпустит.

– Не согласен, это тебе не черная дыра, которая засасывает в себя все подряд, как пылесос. Может нас выбросит отсюда.

– При всем моем уважении, звучит не убедительно.

– Да знаю я, но другой теории пока нет.

Глава 2

Западня

Пошёл второй месяц с тех пор как «Проворный» находился в облаке темной материи, экипаж, не переставая, спорил, выдвигал гипотезы, экспериментировал и ничего... Ничего – значит никакого результата. Сергей Мелков и Светлана Волгина благополучно выздоровели, и теперь несли вахту вместе со всеми. Отремонтированный «Проворный» висел в непонятном пространстве не в силах выбраться из него, он напоминал муху, попавшую в варенье. Экипаж увлеченно экспериментировал, пытаясь вступить в контакт с этой непонятной субстанцией. Однако, не смотря на огромное количество этой непонятной материи, обнаружить хотя бы одну частицу имеющимися на корабле приборами не удалось.

– Все, так больше не может продолжаться, это вещество над нами издевается, нужно менять подходы и методики ее обнаружения. – Психовала, Светлана.

– Предлагай. – Нейтрально–примирительно ответил Игорь.

После выздоровления, между Светланой и Игорем устанавливались все более теплые отношения. Она как будто его увидела другим, таким, каким он был на самом деле, там, внутри себя. Возможно более спокойная обстановка располагала к этому, однако нет, истинная причина крылась в другом, она просто посмотрела материал с камеры видео фиксации медицинского центра. Видела, как к ней постоянно приходил Игорь, подолгу сидел у ее капсулы, иногда разговаривал, но аудиозапись не велась. Светлана взглянула на него другими глазами, она чувствовала, что он ее любит. Прислушалась к себе, пытаясь понять, как же она к нему относится? И с удивлением обнаружила, что он ей не безразличен, более того, симпатичен и уж совсем не противен. Решила поэкспериментировать и стала делать шаги навстречу, роман постепенно разгорался и превращался в костер. Но последнего шага пока никто не делал, Светлана считала, что это Игорь мужчина и первым должен объясниться с ней. А Игоря сдерживало чувство долга и положение капитана. На рабочие моменты их отношения отрицательного влияния не производили, скорее наоборот, помогали решать проблемы, которые росли как снежный ком.

Светлана инженер от Бога, гениальный физик, создатель многих прототипов генераторов тонких полей. Ее не хотели отпускать в экспедицию, но она настояла, поставив условие, что если ее участие в экспедиции не состоится, то она отойдет от дел и перестанет заниматься наукой. Такого специалиста руководство не могло потерять и лететь ей все же разрешили. Впрочем, руководство особых иллюзий не питало, и на успех экспедиции особо не надеялась. Научный материал конечно экспедиция соберет и то хорошо.

Почему же Светлана так рвалась в полет? Почему она хотела покинуть Землю? Да что там Землю, солнечную систему, а возможно и галактику. Конечно, ответ стар как мир – несчастная любовь, или вернее неразделенная любовь. Она любила молодого ученого Стефана, этакое мажора, а как известно мажоров все любят. Вот только мажоры не любят никого, они любят только себя, нарциссы, одним словом. Когда познакомились, он красиво ухаживал, дарил цветы, приглашал в рестораны, организовывал романтические путешествия, жизнь искрилась счастьем. И все складывалось хорошо, до той поры пока в одном ресторане он не познакомился с изумительной красоты брюнеткой. В тот вечер из ресторана Светлана ушла одна, прождала его до утра, но Стефан так и не вернулся. Потом правда позвонил, извинился и сказал, что их встреча была ошибкой, чувство, которое он принял за любовь, оказалось обыкновенной страстью. А вот теперь он встретил ту единственную и неповторимую, с которой хотел бы прожить жизнь.

Светлана тяжело переживала разрыв, чтобы отвлечься, ушла с головой в работу. Но как тут забудешься? Все напоминало о нем, а тут по происшествии нескольких месяцев Стефан позвонил и сказал, что ошибся в прошлый раз, та неповторимая бросила его и ушла к дру-

гому, и Стефан просился назад, клялся в вечной любви и верности. Все старо как мир ничего нового. Она чуть было не согласилась принять его обратно, но вовремя опомнилась, подумав, – «Сегодня одна неповторимая, завтра другая, и так будет всю жизнь», – резко отказала во взаимности, сказав напоследок, чтобы он забыл ее номер телефона. Этот разговор стоил ей нервного срыва бывало она жалела о сделанном и даже порывалась ему позвонить, но вовремя останавливалась. А тут подвернулся случай, она узнала об экспедиции на экспериментальном звездолете «Проворный», приложив максимум усилий, попала в состав экипажа.

Жизнь покатила по совершенно другим рельсам, небольшой, дружный и сплоченный экипаж, постоянные тренировки, изучение устройства и управления звездолетом «Проворный». Ее душевная рана постепенно заживала, но рубец остался. К ней все относились равно, дружески, и она со всеми находилась в хороших отношениях, никого не выделяя. Конечно, Светлана замечала на себе заинтересованные взгляды навигатора Сергея Мелкова, и взгляды капитана тоже замечала, но значения им не придавала.

После вынужденной болезни у молодой женщины в душе что-то шевельнулось, она по-другому взглянула на капитана и нашла его полной противоположностью Стефана. Надежный, уверенный, не мажор, нет – скорее звездный волк, покрытый легким загаром космических излучений. Экипаж догадывался и не мешал развитию их отношений.

Однажды Майкл сказал Игорю:

– Капитан, ты дурак, такая девушка ждет от тебя признания в любви, а у тебя только одно – исследования, космос, некогда...

– Что ты себе позволяешь... – начал Игорь, но Майкл его перебил.

– Потому и позволяю, что мы друзья, и я должен тебе сказать – ты не прав, иди, ищи цветы и к Светлане.

– Да где же я их найду? – Договорить не успел, в рубку вошла Светлана, непонимающе посмотрев на друзей, застывших на полуслове. Майкл извинился, сославшись на какие-то дела в транспортном ангаре, и вышел, ободряюще толкнув в бок Игоря.

– Что тут происходит, капитан? – Взглянула она него своими огромными, пронизательными глазами Светлана.

– Мы тут советовались, где цветы взять... В общем..., – лепетал он, не зная, что говорить. Светлана, видя его полное смущение, подошла к нему вплотную, положила руки на грудь, он задохнулся от ее прикосновения и замолк.

– Какие цветы, Игорь? – Он смутился совсем и решился.

– Что бы подарить тебе, – она вопросительно моргнула своими длинными ресницами, как бы приглашая продолжить. И он продолжил.

– В общем, я должен тебе сказать, что я тебя люблю, но вот цветов нет, – она не ответила, прикрыла глаза, обняла и поцеловала его. Голова у капитана пошла кругом, сознание помутилось от счастья.

Вот с той поры порядок в команде нарушился, теперь капитан и Светлана жили в одной каюте, скрывать отношения в таком маленьком коллективе невозможно. Все становилось известно сразу и всем.

Звездолет, по-прежнему, находился в аномальном облаке, и, похоже, то ли облако вступало в контакт с кораблем, то ли корабль с облаком. Но увы, не с людьми, нет. Проще говоря – непонятная материя вступала в контакт с обычной материей.

Утренний завтрак перерастал в совещание, все вопросы крутились вокруг проблемы изучения облака.

– Да какое изучение, – горячился Сергей, – мы не продвинулись ни на миллиметр в исследовании этой взвеси. И как проводить исследования, теперь уже не знаем, перепробовали все. Экспериментальные установки не годятся для исследования аномалии. Мы даже не знаем, дрейфует наш звездолет, или нет?

– Не паникуй, конечно, дрейфует вместе с облаком. Есть еще одна проблема, насколько велико это облако. Нужно помнить, что оно может быть размером с галактику, а возможно и больше. «Кротовых нор» тут нет, куда и как двигаться неизвестно, существует вероятность того, что мы застрянем здесь навсегда.

– А кто говорил, что будет легко? Каждый из нас добивался возможности полететь в эту экспедицию, так чего же теперь, сидеть и горевать? Да, в общем–то, пока ничего и не произошло, запасов провизии на «Проворном» хватит лет на сто. Дай бог нам столько прожить, а работы, – он показал рукой за борт, – целое облако. Когда еще такая удача подвернется? Целое облако загадок. Мы ведь ученые, нам это и нужно. Или я ошибаюсь?

Экипаж заулыбался, все понимали трудность ситуации, но вот так – шутя, капитан подвел их к тому, что каждый получил то, что хотел. Работу, научную загадку, артефакт.

– Умеешь ты капитан, поднять настроение, я настаиваю на экспериментах по движению звездолета в облаке, можно предположить, что оно не плотное, а полое, пустое внутри, вот это будет сенсация, – вдохновился Майкл.

– Мысль одновременно как интересная, так и абсурдная, – наливая себе чай, ответил Сергей, – расстояния, вернее их преодоление – вот наша главная проблема.

– Стоп, стоп, стоп, вы делите шкуру неубитого медведя, мы пока в этом пространстве ничего не можем, ни двигаться, ни видеть, мы даже не знаем, где мы? – Начала закипать Света.

– Уж и помечтать нельзя!

– Мечтать, Сережа, будем, когда откроем ларец всех этих тайн и секретов.

– Размечтались, – остудил их пыл Игорь, – тут не до жиру, хотя бы один результат, а там, глядишь, потянули бы ниточку и возможно, разматывали бы клубочек всех тайн. Ну а теперь, друзья, мои за работу. Майкл, занимаешься транспортным ангаром, Светлана, проводишь эксперименты по обнаружению частиц облака, Сергей, пробуешь экспериментальные сканирующие датчики, может, повезет и они пробьют это пространство. Ну а я займусь главной проблемой, взаимодействия материи корабля и окружающего пространства.

«Странно звучит, проводить работу по обнаружению частиц облака, «Проворный» окружен этими частицами, и ничего, наши приборы их не видят, а наши камеры показывают абсолютную темноту. Где же выход? Может, мы не там ищем? Вернее, как не там? Там. Не тем путем, не теми приборами смотрим. А какими приборами пользоваться?» – задавался вопросами Игорь, и не находил ответа.

Поднялся в рубку управления, привычно осмотрел контрольные мониторы. Все как обычно, за бортом непроглядная тьма, системы звездолета работают в заданных параметрах. Звездолет отремонтировали, были трудности с дюзами, но все обошлось, деформацию исправили и двигательные установки находились в рабочем состоянии. Все в порядке, а на душе радости нет, ее нет от безысходности, от отсутствия какого-либо движения. От отсутствия понимания окружающей среды, – «Вот она передо мной, и что? – вновь и вновь размышлял Игорь. – Ничего, никакого просвета. Стоп, мы тут всего второй месяц, а я результата хочу? – начал он уговаривать сам себя, – люди тысячелетиями открывают вселенную по крупицам, а я хочу сразу сделать прорыв. А почему нет, я здесь не один, а с квалифицированной командой, времени вагон, нужно работать», – Он непроизвольно взглянул на циферблат корабельного хронометра и подумал, – «А как в этом пространстве, в этой аномалии течет время?»

Идея захватила, и он недолго думая снарядил зонд, с задачей определить течение времени. Как известно время есть там, где есть движение. «Есть ли движение здесь? По идее должно быть, но не факт».

– Майкл, ты в транспортном ангаре? Зонд номер десять видишь?

– Да, капитан, вижу.

– Прикрепи к нему длинный фал, чтобы не улетел далеко, проверим течение времени здесь.

– Понял, через минуту можешь выбрасывать его в пространство.

Через минуту Игорь так и сделал. Зонд вышел из ангара и сразу пропал из вида. Но фал не натягивался, это говорило о том, что звездолет не движется. Идея пришла неожиданно, включить двигатели на самую малую мощность и посмотреть, если фал натянется, значит, корабль может двигаться, если нет... Об этом думать не хотелось.

– Экипажу прибыть в рубку, занять места согласно штатного расписания. – Вопросов не последовало. Экипаж прибыл и занял свои места. Игорь ввел их в курс проводимого эксперимента.

– А что, может сработать, – задумчиво прокомментировал Майкл.

Готовность шестьдесят секунд, с последней секундой упала команда – старт. Корабль выдал слабенький импульс, и замер. Плазма не оттолкнулась от пространства, а просто растворилась в нем. Соответственно фал, как болтался свободно, так и продолжал болтаться.

– Капитан, и все-таки это результат, да, фал болтается, «Проворный» не продвинулись ни на метр!

– Так в чем же результат, Светлана? В том, что не продвинулись?

– И это тоже, конечно, главное то, что плазма наших двигателей не взаимодействует с частицами материи аномалии.

– Такому выводу противоречить невозможно, и что из него следует?

– Из него следует, что в этом пространстве можно двигаться, но каким-то другим способом, будем искать, будем пробовать.

– Я вас слушаю и удивляюсь, – вступил в разговор Сергей, – материя аномалии с нами не взаимодействует, она нас не видит, или вернее не замечает. Впрочем, также как мы ее. Как двигаться?

– Очевидно одно, все дело в микромире, в мире субмаленьких частиц. И человечество и мы, в вопросах микромира в начале пути, хотя иногда кажется – куда уж меньше. Оказывается, есть величины, которые недоступны нашему биологическому пониманию и именно они устанавливают и формируют макромир. На мой взгляд, мы сейчас в облаке сверхмалых частиц, каковой является темная материя.

– Майкл, это констатация того, что мы и так знаем, предложения какие?

– Предложения, вернее предложение, одно – нам нужно увидеть друг друга, не на уровне сознания, его здесь нет, а на уровне микромира.

– Предложение интересное, то есть мы должны увидеть темную материю, а она в свою очередь заметить нас. Человечество пытается это сделать не одну сотню лет, а результат – воз и ныне там, – парировал Игорь.

– Капитан, – вспыхнула Светлана, – вы предлагаете ничего не делать? Вас не устраивает ни одно наше предложение.

– Мы сейчас предприняли мозговую атаку, и наткнулись на стену, дельное предложение уйти в микромир. Но вспомните, что мы имеем там, в солнечной системе, колоссальный коллайдер на Марсе, он опоясал Марс по экватору, и что?

– А то, капитан, – загорелась Светлана, – что он каждый месяц открывает все новые частицы!

– Напоминаю, кто забыл, последние пятьдесят лет никаких открытий, предел для Марсианского коллайдера. Нужно строить новый, да такой, который опояшет всю солнечную систему. Да и как мы уйдем в этот мир, для чего? Для того чтобы понять, где мы? Но это не реально.

Наступило молчание, все понимали, что капитан прав, но Светлана закусила удила, ее понесло:

– И что, нам теперь ручки сложить и ничего не делать? – Вновь взялась за свое Светлана.

– Не надо нервничать, мы в одной лодке, – посмотрел на нее Сергей, – просто ищем пути и констатируем факты. В споре рождается истина. И вот у меня какая идея возникла.

Действительно человечество достигло предела в открытии новых частиц микромира. Но есть одно «но», у нас с вами под боком целое облако этих частиц, мы уже кое-что знаем о них, предлагаю, не оглядываясь на авторитеты начать все с нуля и попробовать создать свою теорию нового поля?

– Какого поля? – Вопросительно посмотрел на него Майкл.

– Энергетического поля, которое мы с вами и откроем.

И снова наступила тишина, которую нарушил Игорь:

– Экипаж, слушай мою команду, звездолет находится в дрейфе и не требует большого внимания, команда переводится на научную работу по изучению аномалии. Руководителем группы назначается инженер звездолета Светлана Волгина, профессор имеет ряд научных трудов в этой области. Все остальные назначения в группу произведете вы, Волгина, и программу научных исследований подготовите тоже вы. Дежурство в рубке управления согласно графика.

Светлана растерянно молчала, одно дело полемизировать, и совсем другое практическая работа.

– Инженер, поздравляю вас с назначением, – выступил Сергей, – желаю научных успехов.

– Спасибо, навигатор, вы назначаетесь моим замом, через два часа представите план научной работы группы.

– Почему я? – Его вопрос прозвучал запоздало, в рубке осталась только Света.

– Потому, Сережа, что ты разбираешься в физике элементарных частиц, – поняв, что отвертеться не удастся и придется работать, театрально ответил.

– Благодарю за доверие, разрешите удалиться для выполнения вашего поручения?

– Удаляйся, Сережа, только капитана в группу не включай.

– Почему? Особый статус?

– Нам нужен критичный, независимый эксперт, а лучшей кандидатуры, чем капитан, не найти.

– Согласен, профессор.

Как-то за делами, переживаниями и исследованиями аномалии, совсем забыли о пятом члене экипажа – Филе. А он в это время находился в ремонтном боксе-лаборатории в полуразобранном состоянии. Проверкой его эвристических цепей занимался Сергей, о нем особо никто не вспоминал, потому что острой надобности в нем не было. Вот и теперь Сергей вошел в бокс и посмотрел на полуразобранного Фила, и ему стало слегка стыдно за свою чёрствость, – «Неправильно это, Фил хоть и робот, но член экипажа, надо вернуть его в строй».

Подошел к стенду, подключил эвристические системы Фила к контрольным приборам и начал тестирование. Как только энергия пошла по цепям, щелкнуло реле, Сергей даже вздрогнул от неожиданности. Нашел взглядом место, где услышал щелчок, и обнаружил не реле, а встроенный системный кластер.

«Здесь не должно быть этого кластера», – удивленно подумал он, сверяясь со схемой устройства Фила. Нет, не ошибся, никакого кластера в схеме не было. А Фил, подключенный к источнику энергии, уже приходил в себя, оглядывая глазами-окулярами помещение, потом разобранного себя.

– Навигатор, что это вы делаете, зачем меня разобрали?

– Спокойно, ты неожиданно отключился, вот я и провожу проверку твоих систем. Ты не знаешь, что это у тебя за системный кластер встроен? – спросил Сергей, указывая на место в технической схеме Фила.

– Какой клас... – начал отвечать Фил, неожиданно замолчав, кластер издал щелчок и Фил заговорил, – это новая экспериментальная система, ее даже в спецификации не успели занести. Увеличивает мои возможности в разы, вот она-то, наверное, и сбила.

Сергей тут же доложил Игорю об обнаружении у Фила дополнительного оборудования.

– Жди меня, я скоро буду, – прыгнул в транспортную капсулу и через пять минут входил в бокс. Сергей сидел на кресле, склонив голову к плечу и размышлял. На стенде распластался полуразобранный Фил.

– Ну. что тут?

– Интересное экспериментальное включение у Фила, не указанное в его спецификации, думаю, из-за него глючат другие системы. Это кластер видимо до ума не довели.

– Неудивительно, потому он и экспериментальный. А не указали, потому что закрутились. Как это всегда бывает. Давай пригласим Светлану?

– Дельное предложение, приглашай.

Та прибыла быстро, опыта в робототехнике у нее было побольше, узнав в чем дело, склонилась над Филом.

Через полчаса разобранный системный кластер лежал перед ними, и Светлана с видом победителя растолковывала.

– Итак, друзья, все просто, экспериментальный блок элементарно сгорел. Что-то там создатели недоучили или переучили, вот и результат... Фил без него прекрасно будет работать, возможностей для этого более чем достаточно.

– Раз так, согласен, давай его соберем, протестируем, и пусть приступает к своим обязанностям.

Недолго думая быстро демонтировали блок, а потом собрали Фила.

– Ну что, мальчики, подключаем питание? – Посмотрела на них Светлана.

– Не возражаем, подключай.

Фил как бы пробудился, огляделся, увидел себя на стенде.

– Что случилось, почему я здесь?

– Не волнуйся, получил повреждения во время торможения, мы провели ремонт. Сосредоточься, проводи свое локальное тестирование.

Стендовое тестирование показало норму, подождали, пока Фил закончит локальное. Наконец он сообщил, что все в порядке. Сергей взглянул на Игоря, тот кивнул головой.

– Фил, мы порядком устали пока тебя ремонтировали, сможешь сам закончить?

– Конечно, капитан. Всегда рад помочь, – а роботы уже ставили на место передний кожух.

– Вот и все, я готов к исполнению своих служебных обязанностей, спасибо за помощь.

Вернулись в рубку. Фил вел себя нормально, как обычно, но на него пока посматривали с беспокойством.

– Фил, с тобой все в порядке? – поинтересовался Майкл.

– Благодаря капитану и Сергею теперь все нормально, они произвели ремонт моих систем.

– Здорово! – воскликнул Сергей.

– Занимай свое рабочее место и приступай к дежурству.

– Есть приступить к дежурству. – Он сел в свое кресло, подсоединил штекер корабельного компьютера в свой разъем и абстрагировался, сосредоточившись на корабельных интерфейсах.

Команда посидела, посмотрела на его работу, все как всегда, Светлана бросила вопросительный взгляд на Игоря, тот встал, прошелся по рубке.

– Пора нам пообедать, приглашаю всех в кают-компанию, Фил, остаешься на вахте, если что я на связи.

– Есть на вахте, капитан, – ответил тот и вновь погрузился в работу.

В кают-компанию расселись вокруг стола, роботы засновали туда-сюда, расставляя посуду.

– Ну что примолкли?

– Может, не надо было его оставлять одного? – робко проговорила Светлана.

– Никакой опасности нет, мы же проверили все, он нам нужен, там в рубке.

Принесли салаты, закуски, и некоторое время за столом стояла тишина, которую нарушало только звяканье вилок. Когда первый голод утолили, заговорил капитан.

– Надеюсь, все неприятности позади, и мы сможем заняться исследованиями. Светлана, сформировала научную группу?

– Конечно, капитан, в нее вошли я, Майкл и Сергей. – Игорь фыркнул.

– Было бы странно, если бы в нее вошел еще кто-нибудь, а меня почему не включила?

– Потому что нам нужен независимый эксперт, так сказать генератор идей, вот вы, капитан, им и будете.

– Ну что же, буду генерировать. И начну прямо сейчас, мы отправляли научные зонды, и они возвращались, почему? Как они ориентировались в этом облаке, коли оно не распространяет никаких излучений и не пропускает тоже? Это первое. Второе, исходя из этого, нужно эти зонды обследовать, и обшивку тоже нужно обследовать.

– Обшивку – то зачем, капитан?

– На предмет изменений, Сергей, мы даже не знаем, насколько среда, в которой находится звездолет, агрессивна. Вокруг исследовательских аппаратов обнаружена едва уловимая вуаль, нечто похожее на марево, исходящее от разогретого предмета.

– Это, конечно, важно, капитан, но второстепенно, главное обнаружить частицу темной материи, и от нее уже можно плясать. Изучим ее свойства, возможности и найдем способ покинуть это облако.

– Как организовать работу, вам виднее, лучше всего параллельно, но вот что интересно, как мы попали в это облако, если даже фотоны огибают его. То есть облако обладает сильной антигравитацией.

– Капитан, вы знаете, что такое магнетизм?

– Кто же не знает, знаю в общих чертах.

– Тогда вы знаете, что два магнита при сближении отталкиваются, пример ядро солнца и ядро Земли, взаимно отталкиваются. Ядра Земли и Луны тоже отталкиваются. Потому что ядра являются кроме всего прочего огромными магнитами. Но свойства магнетизма на этом не заканчиваются, если при сближении преодолеть некий барьер взаимного отталкивания, магниты начинают притягиваться, пока не слипнутся, также и с планетами, да и со звездной механикой в целом. В нашем случае за счет ускорения мы преодолели эту точку отталкивания и влипли в облако. Назад просто так облако нас не отпустит, гравитацией оно обладает колоссальной.

– Картинку ты, Светочка, нарисовала безрадостную.

– Можно конечно, заниматься самообманом, но зачем? Мы же ученые.

– Ладно, допустим, – перебил их Сергей, – но у темной материи есть одна нам неизвестная составляющая – темная энергия. А что если попасть в поток, в течение этой энергии, и она выбросит нас за пределы этого облака?

– Красиво, излагаешь, но где найти эту энергию, не говоря уже о потоке или течении? То, что такие течения существуют факт, но только теоретически, экспериментально ничего не подтверждено.

– Вот и концепция, нам не нужен ускоритель, мы находимся среди скопления этой темной материи, начинаем воздействовать на нее всеми доступными и недоступными методами, глядишь, на что-нибудь отреагирует.

– Капитан, согласен, но этой материи здесь столько, что я боюсь, как бы она не вступила с нами в реакцию.

Наступило молчание, каждый обдумывал сказанное, возразить невозможно, если принять значит надо доказать обратное. Светлана прервала молчание.

– Может возникнуть любая вероятность, исключать нельзя ничего, будем изучать, будем искать, будем работать.

– Слушайте приказ, живем по корабельному времени, расписание соблюдаем строго, сон, завтрак, обед, ужин, свободное время, занятия спортом, все остается в силе. Нам спешить некуда будем работать спокойно, но напряженно.

– Спасибо, капитан, – за всех ответил Сергей, направляясь к двери, по расписанию как раз наступало свободное время.

Команда разошлась по своим делам, Игорь остался в кают–компании один, мысли текли, как–то вяло, видимо сказывался стресс последнего времени.

«Я сам–то верю в то, что говорю? – Размышлял он, – я сам–то верю, что мы выберемся из этой передрыги?» – внутренней уверенности не было, как не было уверенности в научном прорыве.

«А выбора нет, надо вырваться, надо обуздать эту стихию. На меня смотрят с надеждой, значит, я должен ее излучать. Но как? Если ее нет...» – Начинала накрывать безысходность.

Глава 3

Темная материя – необузданная стихия!

Жизнь на звездолете «Проворный» вошла в свою колею и даже стала рутинной. События, произошедшие год назад потускнели, каждодневная работа стирала эти воспоминания. У членов экипажа стала накапливаться усталость, никакого просвета в научной работе по изучению аномалии. Результатом годовой работы можно назвать только одно открытие – темная материя не взаимодействует с обычной, видимой, она просто ее не замечает или не видит. Члены экипажа не смогли обнаружить, вернее, зарегистрировать приборами хоть одну частицу темной материи.

Завтрак как обычно проходил в кают–компании, с каждым разом молчание за столом становилось все продолжительней. Запас психологической прочности экипажа подходил к концу.

– Что пригорюнились, друзья мои, вы знали, что легко не будет.

– Конечно знали, но капитан, никакого просвета, мы даже направления перспективного исследования не определили, ткемся, как котята, то в одну, то в другую крайность.

– Майкл, прекрати истерику, научный результат есть. Да, мы не обнаружили материю. Значит, шли не правильным научным путем, не так исследовали, не теми методами. Главное мы знаем то, что исследовано – не верно. Отрицательный результат тоже результат.

– Мы каждый раз говорим и обсуждаем одно и то же, окружающая материя не видит нас, потому что мы для нее слишком большие, частицы проскакивают сквозь атомы, как астероиды сквозь солнечную систему.

– Это очевидный вывод Свет, – вступил в научную дискуссию Сергей, – пусть даже мы не зарегистрируем частицу материи, но свойства-то изучить можем.

– Игорь ответил на твой вопрос, темная материя не взаимодействует с обычной и наоборот, – встряла Светлана. Вновь наступила пауза, говорить больше ни о чем не хотелось. Вяло закончили завтрак и расползлись по своим лабораториям, остались только Игорь и Светлана.

– Света, не переживай, все образуется, мы расколем этот орешек.

– Расколем, конечно, лет через сто. Меня вот что удивляет и настораживает, нас окружает аномалия, как мы считаем облако темной материи. Но, темная материя прозрачна, она не взаимодействует с фотонами и электромагнитным излучением. А что в нашем случае? Мы окружены темнотой, а не светом, как бы это наглядно объяснить... Вот такое сравнение, пожалуй, подойдет: корабль должен находиться в прозрачном желе темной материи. А мы находимся в желе, только темном – парадокс!

– Парадокс. Согласен, я долго думал над этим, и вот до чего додумался, посмотри кадры нашего влета в облако.

– Сто раз смотрела и ничего не заметила.

– Пойдем, посмотрим еще раз, я тебе кое–что покажу.

В рубке управления размеренно гудели приборы, Фил бессменно находился на своем посту. При появлении капитана в рубке встал и доложил ситуацию по всей форме. Ничего нового его доклад не нес.

Игорь нажал кнопку на пульте, тут же образовался голограмма, по которому побежали кадры входа «Проворного» в аномалию.

– Ну и что, я это видела не один раз, что тут может быть нового?

– Смотри внимательнее, – и стал менять картинки, Светлана смотрела без интереса, потом резко напряглась, вскрикнув:

– Не может быть! – Игорь увеличил картинку, сомнений не оставалось.

– Ты права, перед нами лежит облако темной материи совершенно прозрачной. Вот смотри, мы входим в него, как будто продавливаем и все, наступает темнота, почему?

– Подожди, Игорь, дай осознать, мы все время стояли рядом с разгадкой, но не увидели ее.

– Почему с разгадкой, что это доказывает или наоборот развенчивает?

– У меня только догадка. Увеличь вот тот кадр соприкосновения корабля и облака. – Игорь выполнил ее просьбу, а Светлана стала по миллиметру исследовать картинку. Наконец она оторвалась от изучения и устало откинулась на спинку кресла.

– Все понятно, капитан.

– Что понятно?

– Вот, смотри, – вновь наклонилась она к изображению, – корабль продавливает аномалию, уже продавил на треть и что ты видишь?

– Вижу метель черных точек.

– Правильно, темная материя вступила в реакцию с кораблем и стала «комковаться», как когда-то давно, в начале существования вселенной. Их этих «комков» впоследствии образовались галактики, звезды, в общем, все, что мы видим...

– Получается, что мы своим появлением в облаке темной материи запустили процесс звездообразования?

– Да, что-то вроде того, темной материи не хватало каких-то элементарных частиц, она их получила и вступила с ними в реакцию, породив лавинообразный процесс образования обычной материи.

– Светка – это прорыв! – Нажал кнопку селектора и пригласил всех членов экипажа в рубку.

Майкл с Сергеем вошли и апатично уселись за свои пульта.

– Нет, друзья, прошу поближе, посмотрим кино, а Светлана прокомментирует.

После просмотра и комментариев Светланы наступила тишина осмысления, которую нарушил Сергей:

– Почему же мы раньше этого не увидели?

– Наверное, потому что не были готовы увидеть. Мы видим, как формировалась видимая вселенная, мы видим, как образовались атомы. Мы видим прошлое нашей вселенной в максимальном приближении. Но только, как бы в миниатюре – ответила Светлана.

– Хорошо, увидели, оценили, или еще оценим, что нам это дает? Мы видим процесс, но не видим темной материи, хотя, как вы знаете, она тяжелее протона в сто, тысячу раз. Темной материи больше чем обычной (барионной) в пять, шесть раз. А здесь мы просто ею окружены и не можем обнаружить. Более того, это темная материя нас обнаружила, получила протоны и начала процесс формирования обычной материи. Вопрос: чем это грозит лично нам?

Вопрос повис в наступившей тишине, каждый обдумывал ответ, представляя, что может быть, ответил тот, о ком забыли – Фил.

– Господа, я построил математическую вероятностную модель, отвечающую на вопрос, что может быть с нашим кораблем, и с нами здесь в аномальном облаке.

– Ну-ка, ну-ка, что ты там построил? Показывай. – Игорь жестом попросил вывести на экран построенную модель.

– Вывожу на экран.

На экране появилось объемное изображение галактики, с множеством звезд и туманностей на синем фоне.

– Ну и что тут необычного, галактика как галактика.

– Такой будет галактика, процесс создания которой мы случайно инициировали. – Разъяснил Фил.

От такого разъяснения никому легче не стало, все понимали, такой она будет через несколько миллиардов лет.

– Чем эта модель может помочь нам сейчас? – Задал вопрос Сергей.

– Смотрите, распределение темной материи неравномерно, вот здесь, – он показал на один из участков будущей галактики, – ее меньше всего, следовательно, и плотность небольшая, коли так будет через миллиарды лет, то сейчас в этой точке тоже плотность меньше чем везде. Следовательно, можно попытаться вырваться из этого облака.

– Бред какой-то, причем тут галактика, которая образуется через несколько миллиардов лет, и наше спасение сейчас, как это связано между собой, Фил?

– Все очень просто, если вы посмотрите на датчики температуры за бортом, то увидите, что не так давно температура стала стремительно расти, почему? Потому что пошел процесс образования газовой туманности. Еще немного и мы сможем двигаться в этом облаке, а, следовательно, через этот участок, где плотность вещества низкая, сможем вырваться в открытый космос.

Команда бросила взгляд на датчики температуры, она действительно росла и уже составляла тридцать градусов по Цельсию.

– Не знаю, как на счет вырвемся, а вот сваримся мы здесь точно, – пессимистично заметил Майкл, – еще один стимул выбраться отсюда поскорее.

– Остается один маленький вопрос, как найти этот участок? Ведь у нас нет никаких ориентиров? – Задал обоснованный вопрос навигатор.

– Капитан, что будем делать?

Информация свалилась как снег на голову, Игорь не знал, что делать. И ответил просто.

– Будем выбираться отсюда, если температура повышается, значит, нас начинают окружать частицы обычной материи, следовательно, с ними мы можем взаимодействовать. Коэффициент взаимодействия, конечно, будет невысоким из-за низкой плотности вещества, но это лучше, чем ничего. Запустим двигатель, а там посмотрим, куда нас вынесет. Жаль, что мы не раскрыли загадку тысячелетия и не обнаружили частицу темной материи. Но жизнь дороже. По своим местам согласно штатному расписанию. Навигатор, попробуй проложить примерный курс.

– Капитан, предлагаю направить «Проворный» вот по этому курсу. – Внезапно выдал Сергей.

– Обоснование? – непонимающе посмотрел на него капитан.

– После входа в аномалию мы продолжали двигаться в одном направлении, я проверил возможные отклонения, их не было. Если следовать выдвинутой Светланой гипотезе, в месте нашего входа начался процесс образования материи, значит, плотность вещества там будет расти быстрее, и мы сможем более эффективно использовать двигательные установки. Вполне вероятно, даже сможем найти ориентиры и проложить курс, – вполне уверенно произнес Сергей.

– Молодец, предложение не лишено логики, хотя и довольно авантюрное. Принимается. Подготовь курс согласно своей теории.

«Лучше, чем ничего, – подумал Игорь, – что впереди мы не знаем, но что позади уже можем спрогнозировать, а это шанс».

Команда заняла свои места, Майкл привычно занял пульт второго помощника, Сергей уже пытался разобраться с курсом, Светлана колдовала над пультом генераторов звездолёта.

– Доклады по готовности. – Первым доложил Фил.

– Капитан, маневровые и маршевые двигатели протестированы, исправны, к работе готовы.

– Второй помощник капитана готов к старту.

– Курс проложен. – Доклаживал навигатор.

- Генераторы к работе готовы. – Доложила Светлана.
- Подтверждаю готовность к запуску. – Доложил Фил.
- Минута, по окончании отсчета запускаем двигательные установки.

Метроном отщелкивал секунды, вот и последняя упала, старт прошел спокойно. Маневровые секции отработывали, корабль двигался с усилием, нехотя, но двигался. Значит, обычной материи в аномалии стало достаточно много.

- Капитан, звездолет «Проворный» лег на курс, – поступил доклад навигатора.
- Первый помощник, десятисекундная готовность старта маршевых двигателей.

Все члены команды напряглись, молясь про себя, чтобы все прошло нормально, наконец, темную метель частиц разрезал многокилометровый выхлоп маршевых двигателей. Со стороны казалось, что часть энергии выхлопа поглощалась пространством, но той энергии, которая оставалась, хватало для придания звездолету ускорения.

- Капитан, скорость сто метров в секунду, – информировал Фил, – и продолжает расти.
- Медленно ускоряемся, – напряженно произнес Игорь, словно подтверждая свои

выводы.

– Хорошо, что вообще сдвинулись с места... – хотел что-то еще произнести, но его перебила Светлана.

– Потому что есть частицы обычного вещества, но его мало, боюсь, что по мере движения, могут быть провалы вещества, его станет еще меньше, и мы перестанем вообще ускоряться.

– Логично, что делать?

– Ускоряться капитан, однозначно ускоряться, пока есть возможность. – посоветовал Фил.

– Второй помощник, ваше мнение?

– Согласен, ускоряться.

– Команде закрепиться и приготовиться к ускорению. – Члены экипажа повернули кресла и превратив их в ложементы включились гравитационные компенсаторы, когда процесс подготовки закончился, поступили доклады о выполнении команды. Игорь с внутренним напряжением в голосе распорядился.

– Первый помощник, маршевые двигатели на полную мощность.

На этот раз ускорение слегка вдавило их в ложементы, гравикомпенсаторы работали на минимальной мощности, на трех G ускорение прекратилось.

– Фил, скорость корабля?

– Десять тысяч метров в секунду.

– Сопротивление окружающей среды?

– Минимально.

– Фил, маршевые двигатели отключить.

Через некоторое время, пока трансформировались ложементы, и отключались компенсаторы ускорения, Игорь обратил внимание на камеры внешнего обзора предающие изображение по курсу «Проворного». Сергей оказался прав, экраны демонстрировали, девственно чистый космос, сияющий звездами и вуалями туманностей. Они, уже и не надеющиеся увидеть когда-нибудь чистый космос, как замороженные следили за космическим пейзажем.

– Навигатор, – спохватился Игорь, – определить местоположение корабля.

Экипаж пришел в себя и принялся за работу.

– Инженер, – капитан, ненадолго задумался, пытаясь сформулировать вопрос, – если бы в прошлый раз мы не затормозили, то не провели бы целый год в облаке, ожидая, пока не образуется достаточно обычной материи?

– На мой взгляд, мы, звездолет, а не выброс двигателей во время торможения, явились катализатором для образования обычной материи.

– Слава богу, – вздохнул Майкл, – по инерции, как черепахи, но движемся, и при правильности твоей теории, будем двигаться дальше.

– Вполне вероятно. Видимо сейчас мы находимся в буферной зоне, приграничье преобразования материи, видим то, что происходит перед нами, но уже не видим того, что позади, над или под нами. Это значит, что все еще остаемся в облаке, при этом оно не взаимодействует с веществом нашей вселенной, по причине сверхмалых размеров частиц темной материи, которые просто пролетают сквозь все преграды. – Высказавшись, Светлана глубоко задумалась, потом продолжила, рассуждая сама с собой, – но почему с нашим звездолетом она стала взаимодействовать, а с остальной частью вселенной нет? Странно.

– Ладно, вернемся к этому вопросу позже. Навигатор, местоположение корабля?

– Работаю капитан.

– В чем проблема, навигатор?

– Реперные созвездия нашел, но свет от них проходит как в линзе, искажается и отклоняется, нужно время, чтобы внести все поправки и определить точное местоположение.

– Как у нас все не просто.

– Капитан – это детали, приблизительное место – вот здесь, – образовалась звездная карта с мигающей красной точкой недалеко от галактики Андромеда.

– Вот это нас занесло. – Присвистнул Майкл.

– Координаты не точные, а приблизительные, отличаться от реальных, могут значительно.

– Успокойся, – отозвалась Светлана. – Сколько же мы отмахали, находясь в дрейфе? – Адресовала она свой вопрос команде.

– Отмахали столько, что страшно подумать. До Альдебарана мы летели «кротовыми норами» и обычным космосом пять стандартных лет, преодолели шестьдесят пять тысяч световых лет. А находясь в облаке отмахали два миллиона триста тысяч световых лет. Это с какой же скоростью надо лететь? И это при том, что мы не летели, а всего лишь дрейфовали в облаке, – сокрушенно покачал головой Игорь.

– Я определил погрешности, но утешительного мало, перед нами рукав галактики Андромеды. Смотрится не привычно, ракурс другой, а так все точно, – после его слов снова наступила тишина, которую нарушила Света.

– Капитан прав, но упустил одно существенное обстоятельство. Да, мы дрейфовали в облаке, но возможно облако, вместе с нами, тоже куда-то перемещалось, вот и забросило нас сюда. И неизвестно, где мы еще окажемся, не удивлюсь, если мы пересечем галактику Андромеды.

– Бред какой-то. Просто невозможно осознать, – сокрушался Сергей.

– Сереж, ты чего расстроился, мы первые, кто так свободно путешествует по галактике, используя такую лошадку, как облако темной материи. Это же открытие.

– Согласен, открытие, о котором может никто никогда не узнать.

– Откуда такой пессимизм, почему? – Поднял голову от пульта Фил, на него посмотрела вся команда.

– А вот почему, смотрите, – Сергей образовал голографическую звездную карту. – Нас несет на галактику Андромеды, частицы темной материи и все облако пройдет сквозь это препятствие, не замечая его, оно для темной материи как бы не существует. Мы в облаке и являемся обычной материей, для нас все реально. Облако пойдет через миллиарды звезд, а мы либо сгорим, столкнувшись со звездой, либо разобьемся, столкнувшись с планетой, либо нас поглотит черная дыра, да мало ли... – махнул он рукой, усаживаясь за свой пульт и снова вскакивая.

В который раз наступило пораженное молчание, недоумению не было придела.

Светлана опустила голову на ладони, сокрушенно раскачиваясь, Игорь испугался. Подбежал, взял за руки, успокаивая.

– Ну что ты, все будет нормально, не сию же минуту нас бросит на галактику Андромеды.
– Да я не об этом, облако темной материи комкуется, превращаясь в обычную материю, мы этот процесс ускоряем, двигаясь, представляешь, что будет, когда обычная материя на такой скорости врежется в звезды галактики?

– Представляю, взорвем несколько звезд или систем, в космосе это обычное дело.

– А если там населенные планеты?

– Что ты предлагаешь, – раздраженно спросил Игорь, – затормозить облако?

– Я ничего не предлагаю, – овладела собой Светлана, – так, минутная слабость, просто констатирую гипотезу.

А корабль медленно полз в облаке темной материи, оставляя за собой шлейф из частиц. Со стороны это напоминало иллюзорную прозрачную медузу, внутри которой, передвигалась крапинка звездолёта.

– Давайте определим размеры облака, Сергей, что с точкой входа в облако? Там должна быть материя, появившаяся от нашего первого взаимодействия?

– Нет, капитан, никакой обычной материи нет, только пыль, которую мы оставляем сейчас за собой.

– А куда же она делась? – Вопросительно оглядел всех Майкл.

Опять наступило озадаченное молчание. Реальность снова вносила свои коррективы, ломая построенные теории и задавая новые загадки.

– Сергей, осмотри пространство еще раз, не может она так быстро исчезнуть.

– Приступаю к сканированию.

Сканирование ничего не показало, как ни старался навигатор, рыская по пространству сканирующими лучами.

– Ничего, капитан, пусто.

– Легче найти иголку в стоге сена, – высказала предположение Светлана, – наверное, объем обычной материи отпочковался от основного облака и продолжил процесс звездообразования.

– Не факт! – заспорил Сергей, – может быть обычная материя просто растворилась в темной материи? При отсутствии фактора воздействия, коим являемся мы, постоянно удалявшись от точки проникновения, небольшая часть преобразованной темной материи подверглась обратному процессу? Нет катализатора, нет реакции. Вероятно, мы, погружаясь в пучину аномалии, замедлились настолько, что стало возможным преобразование темной материи вокруг нас, мы снова стали катализатором локальных изменений. Поэтому я и предложил вернуться тем же курсом, опираясь на преобразованную нами темную материю, в которой начался процесс создания барионного вещества, достаточного для взаимодействия с ним плазмы выхлопа маршевых двигателей, а также используя оставленный изначальным курсом шлейф перерожденных частиц, для разгона и придания обратного вектора движения. Светлана была права в том, что возможны провалы вещества, его полное отсутствие в дальнейшем, но не знала ответа, почему? Вполне возможно из-за того, что оно просто растворилось без внешнего катализатора.

– Идея интересная тем, что переход темной материи в обычную мы наблюдали, а обратного процесса – нет.

– Сейчас это не важно. – Вступил в разговор Майкл.

Игорь сидел, насупившись, активно размышляя и прикидывая, что делать. – «А что делать? От нас ничего не зависит, плывем в океане вселенной по воле волн». – Его размышления перебил взволнованный доклад навигатора:

– Капитан, облако изменило направление, и теперь с точно такой же скоростью мы движемся к галактике Треугольника.

– Да что же это такое, – воскликнула Светлана. – Так кардинально поменять направление невозможно!

– Согласен, невозможно, – поддержал ее Игорь, – но это в обычном пространстве, а здесь иная материя, и, подозреваю, что мы движемся в океане темной энергии. Не исключено, что мы передвигаемся не только в пространстве, но и во времени. Сейчас, как бы со стороны темной материи, наблюдаем обычную вселенную, находясь в другом измерении, которое подчиняется другим законам, другой физике пространства. То есть сейчас мы являемся частью темной материи..., – теория неожиданная и не очень приятная, заставила Игоря взбодриться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.